

Considerăm că *esența comunicării umane constă în interrelația dintre conștiințele subiecților care, în acest scop, fac schimb de informații prin semnale verbale (fonice sau grafice) sau/și nonverbale, ce au conținut semiotic sau/și ne-semiotic (în cazul indiciilor: simptomelor, expresiilor feței, pozițiilor corpului, gesturilor etc., acestea având caracter neintenționat, adică natural).*

Referințe bibliografice

1. Coșeriu, Eugeniu, *Istoria filozofiei limbajului. De la începuturi până la Rousseau*, București, Editura HUMANITAS, 2011.
2. Coșeriu, Eugeniu, *Omul și limbajul său / STUDII DE FILOZOFIE A LIMBAJULUI. TEORIE A LIMBII ȘI LINGVISTICĂ GENERALĂ*, Iași, Editura Universității „Alexandru Ioan Cuza”, 2009.
3. Dulcan, Dumitru-Constantin. *Inteligența materiei*, Ediția a 2-a, revizuită și adăugită, București, Editura TEORA, 1992.
4. Sebeok, Thomas, *Semnele: o introducere în semiotică* / trad.: Sorin Mărculescu, București, Editura HUMANITAS, 2002.
5. Бычков, Виктор Васильевич, *Эстетика отцов церкви*, Москва, НАУЧ.-ИЗД. ЦЕНТР «Ладомир», 1995.
6. Никитин, Михаил Васильевич, *Курс лингвистической семантики: учеб. пособие*, Санкт-Петербург, Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СЕМАНТИКА, СОЧЕТАЕМОСТЬ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Елена СИРОТА, канд. наук, доцент,
Бэлцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Summary: *The article focuses on investigating motion verbs from the semantic, distributional and functional perspective. It highlights the specifics of motion verbs in Russian and English and the peculiarities of these lexemes in the original and the translated discourse.*

Key-words: *lexical-semantic group, verbs of motion, semantics, distribution, frame, polysemy.*

Анализ глаголов движения представляет собой одну из традиционных проблем русистики. Тем не менее, в лингвистической литературе не наблюдается комплексного подхода к изучению глаголов движения, в связи с этим актуальным представляется исследование этих единиц языка в сопоставительном аспекте. Сопоставление глаголов движения в русском и английском языках позволит систематизировать их как единицы языка, обозначить их сочетаемость и проследить за особенностями их функционирования в речи. Под глаголами движения традиционно понимается группа глаголов, обозначающих физическое перемещение живых существ, предметов (как самостоятельное, так и каузированное) и отличающихся от других глаголов своеобразной корреляцией, или семантической и морфологической взаимоотношенностью 2-х членов противопоставления тип идти – ходить, бежать – бегать и т.п.

Интерес ученых к глаголам движения проявляется, в основном, в следующих направлениях: глаголы движения рассматривались в связи с категорией определенности/неопределенности, предшествовавшей возникновению грамматической категории вида в славянских языках; глаголы движения рас-

сматривались в словообразовательном аспекте как обладающие способностями в плане грамматическом (видовом); в плане семантическом и в плане семантико-грамматическом.

Основная природа глаголов движения была впервые замечена А.А.Шахматовым, который выделил глаголы движения из других групп глаголов и положил начало их фактическому изучению.

«Русская грамматика 70» указывает на некоторые семантические черты глаголов движения. Глаголы движения противопоставляются по значению кратности/некратности и однонаправленности/неоднонаправленности, причем указывается, что дополнительный оттенок кратности возможен лишь у глаголов неоднонаправленного движения. Глаголы однонаправленного и неоднонаправленного движения соотносительны по реальному значению и образованию. Но для авторов указанной грамматики глаголы движения – это не чисто семантический класс, а лексико-грамматический класс, поэтому глаголы движения ограничены 14 соотносительными парами (РГ 1970: 345).

Большинство современных языковедов, например, таких, как Васильев Л.М., Ибрагимова В.Л., Дмитриева Н.В., Кузнецова Э.В., Нуждова В.М. исследовали глаголы движения в плане семантики.

Э.В. Кузнецова и В.М. Нуждова рассматривают семантические отношения однородных глагольных сказуемых, одно из которых относится к ЛСГ глаголов «субъектного перемещения». Исследователи считают, что для глаголов ЛСГ «субъектного перемещения» существуют свои закономерности сочетаемости с однородными сказуемыми. Однородные глагольные сказуемые семантически согласуются, обозначая действия внутренне связанные в реальной действительности. Для глаголов субъектного перемещения характерны следующие лексико-семантические модели: глаголы движения, глаголы приготовления, глаголы пребывания, глаголы прекращения.

Многие лингвисты при анализе глаголов движения обращают внимание на словообразовательный аспект. Глаголы движения с точки зрения словообразования исследуют: Засухина Т.П., Гордеев Ю.М., Вараксин Л.А., Серemenко Т.Ф.

З.У. Блягоз описывает глаголы движения с точки зрения лексико-семантической, т.е. устанавливает те семантические, грамматические и словообразовательные признаки, которые объединяют глаголы движения в особую группу. Так, в качестве семантического критерия он выделяет идею пространственного перемещения объекта или субъекта, в качестве формально-грамматического – соотносительность с типовыми грамматическими вопросами «куда?» и «откуда?» и способность легко создавать определенные типы грамматических конструкций: «глагол + В.п. имени с предлогами *в* или *на*» для приставочных глаголов. В качестве образовательного критерия выдвигается активность в приставочном словообразовании (Блягоз 1964: 48).

В английском языке глаголы движения в плане семантики исследовали Злобин Д.Н., Стельмак О.В.

Особенностью работы Д. Злобина является то, что он применяет теорию фрейма к описанию выше обозначенного лексического пласта. Фрейм представляется в виде структуры, отражающей некоторую стандартную ситуацию действительности, т.е. универсальный набор требований ситуации передвижения (субъект, средство, способ, среда, скорость и направление).

А.Н. Злобин обосновывает использование фреймовой организации для представления движения: данные в лексикографических работах классификации все же охватывают существенные аспекты движения, однако отсутствует четкая систематизация его показателей, т.е. при определенной систематичности группировок лексики, сформированных по семантическим принципам, взаимоотношение между ними, их внутренняя организация (структура) остается недостаточно эксплицитной (Злобин 1993: 27).

О.В. Стельмак исследует лексико-семантическую группу «движение», в состав которой входят 12 фразеоматических сочетаний, обозначающие различные способы передвижения человека в пространстве. Языковед выявляет индивидуальные особенности членов рассматриваемой ЛСГ путем определения интегральных и дифференциальных признаков.

В английском языкознании изучались глаголы движения преимущественно с точки зрения парадигматики и синтагматики. Были исследования, в которых глаголы движения рассматривались с точки зрения аналитической и синтагматической номинации. Были попытки установить ЛСГ глаголов движения. Пытаясь преодолеть нечеткость представления показателей движения и выявить скрытую систему, исследовалась фреймовая организация глаголов движения, в основе которой лежит детализация концептуальной схемы.

Для дальнейшего сопоставительного анализа необходима дефиниция понятия движение.

В.Н. Мигирин определяет глагол как процесс и поясняет, что в словах типа играть, бежать... «общей стороной во всех компонентах действительности, обозначенных во всех без исключения глаголах, является цикл неди-скретно сменяемых состояний, что можно было бы обозначить термином «процесс». Содержание понятия «действие» сводится к следующему: «действие» – активно совершаемый процесс» (Мигирин 1973: 61).

Итак, семантическое поле «движение» можно представить в виде совокупности семантических элементов, из которых интегральным признаком является «передвижение в пространстве», образующее ядро поля, а остальные признаки выступают как дифференциальные.

Сопоставительный анализ глаголов движения в русском и английском языках целесообразно начать с определения предметно логического содержания этой группы слов, с анализа лексико-семантической группы ЛСГ.

ЛСГ объединяют в себе слова одной речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема – категориально-лексическая (архисема, классема). Такие семы занимают в семантике слов как бы промежуточное положение между грамматическими семами, служащими для уточнения их самих (Кузнецова 1989: 173). Например, в значении глагола *идти* есть грамматические семы «действие», «непереходность» и категориально-лексическая сема «перемещение». От нее зависит, ее уточняют дифференциальные семы «с помощью ног», «по твердой поверхности» (*идти* – двигаться, переступая ногами по твердой поверхности).

Внутри ЛСГ могут быть выделены подгруппы (подпарадигмы), в которых слова объединены не только категориальной семой, но и той же, общей для них дифференциальной семой. Например, такие подгруппы могут быть пред-

ставлены глаголами с семой «удаления» (*уйти, унести, отплыть, отогнать* и т.п.), глаголами с дифференциальной семой «с помощью ног» (*идти, ходить, бежать, плестись, топать, вести, шагать* и т.п.).

В каждой отдельной ЛСГ набор дифференциальных сем оказывается специфическим. Так, категориальная сема «передвижение» в соответствующих глаголах уточняется в следующих аспектах: «направление», «средство перемещения», «среда перемещения», «участники перемещения», «интенсивность» и некоторые другие. Аспект «направление» представлен в значениях отдельных глаголов дифференциальными признаками: «вверх» (*вбежать, взлететь*), «внутри» (*войти, внести*), «прочь» (*отплыть, отбежать*) и т.п. К аспекту «средство» относятся такие дифференциальные семы: «с помощью ног» (*идти, бежать*), «с помощью транспортных средств» (*везти, ехать*), «с помощью крыльев» (*летать, порхать*) и т.п. Глаголы *идти, лететь, ползти*, с одной стороны, и глаголы *нести, вести, гнать* – с другой, противопоставлены в рамках аспекта «участники перемещения» по семам «субъектность» и «субъектно-объектность». Дифференциальные семы аспекта «среда перемещения» реализованы в глаголах *лететь* («по воздуху»), *плыть* («по воде»), *ползти* («по земле»).

На основе вышеперечисленного можно выделить ЛСГ русских глаголов движения. Из 3-х семантических полей (действие, состояние, отношения) глаголы входят в поле «действие».

К полю движение относятся:

- 1) ЛСГ глаголов перемещения в пространстве. Базовые глаголы: глаголы субъектного перемещения (*бежать, блуждать, гулять, ехать, нестись*); глаголы объектного и субъектного перемещения (*бросить, везти, вести, катать, умчать*).
- 2) ЛСГ глаголов вертикального передвижения: глаголы субъектного перемещения (*вбежать, взойти, катать, лазить, съехать*); глаголы объектного и субъектного перемещения (*валить, выронить, свезти, скинуть*).
- 3) ЛСГ глаголов передвижения, ориентированного относительно конечного пункта: глаголы субъектного передвижения (*достигнуть, приблизиться, вернуться, гнаться, дойти*); глаголы объектного и субъектного передвижения (*доставить, придвинуть, адресовать, завести, метать*).
- 4) ЛСГ глаголов передвижения, ориентированного относительно исходного пункта: глаголы субъектного передвижения (*удалиться, отдалиться, выбежать, вплетать, уплыть*); глаголы объектного и субъектного передвижения (*удалить, отдалить, выбросить, высунуть, отгрести, развеять*).
- 5) ЛСГ глаголов передвижения, ориентированного относительно какого-либо промежуточного пункта: глаголы субъектного передвижения (*проходить, переходить, обходить, наехать, налететь, обежать, перейти*); глаголы объектного и субъектного передвижения (*провести, перевести, обвести, удариться*).

Анализируя семантическую структуру английских глаголов движения, В.И. Шматова приходит к выводу, что среди глаголов движения в английском языке можно выделить глаголы аналитической и синтетической номинации. К глаголам аналитического типа номинации можно отнести глаголы движения, содержащие семантический компонент «направление» в их системном значе-

нии. Например, *enter – go, fall – go down, leave – go away, advance – go forward*. К глаголам синтетического типа номинации принадлежат те глагольные единицы, которые отмечают в своем значении целый комплекс признаков, сопутствующих движению. Например, *duck – go, push (somebody) quickly under water for a short time; spring – jump suddenly from the ground*. Как следует из приведенных примеров, в семантической структуре глаголов синтетической номинации зафиксирован комплекс семантических компонентов, обозначающих «скорость», «среду», «манеру» передвижения. Отсюда вытекает различие глаголов аналитической и синтетической номинации с точки зрения их информативности. Относительно слабая информативность глаголов аналитической номинации обеспечивает их широкое употребление в речи (Шматова 1979: 142).

Английские глаголы движения образуют лексико-семантическую парадигму, центром которой являются базовые глаголы движения, такие как *go, run, creep, climb, fly, ride, swim*, а периферией – глаголы с частным характером передвижения *shamble, swagger* (Злобин 1993: 3).

Общее значение движения в разных языках по-разному «распределено» между отдельными глаголами (Шмелев 1977: 66). Например, ближайшее соответствие русскому идти в английском языке связано с выражением «движение к» и «движение от» *to come* и *to go*, что соответствует уже русским префиксальным глаголам (*прийти* и *уйти*), в самом же глаголе идти подобных семантических элементов нет. В то же время указанные английские соответствия шире по своему значению, чем этот глагол (по-русски нельзя, например, сказать *пришел на самолет (to go by plane)* и т.п.).

Особенность ЛСГ глаголов движения в английском языке является наличие небольшой группы слов «широкого значения» или «широкой семантики». Глаголы *come, go, move, run* передают обобщенный характер движения и способны обозначать не только механическое перемещение в пространстве, но и различные изменения и процессы вплоть до процессов мышления.

В соответствии с универсальным законом развития многозначности, заключающемся в переходе от конкретного к абстрактному, динамика базовых глаголов движения обоих языков характеризуется расширением объема семантической структуры, идущим по линии образования новых значений за счет их специализации и абстрагирования от своих основных номинативных значений.

Грамматической особенностью глаголов движения в английском языке является их употребление с послелогом – послеглагольным словообразовательным элементом. Послелог изменяет, дополняет, уточняет значение глагола, к которому относится. Например, *to go – идти, to go out – выйти, выходить* (уточнение значения: направление действия), *to go down – сойти, сходить, to go in – войти, входить*, *to go away – уйти, уходить, to go round – обойти, to go by – пройти, проходить*.

Английские послелогом могут соответствовать русским приставкам. Например, послелог *away* соответствует русским приставкам *у-, от-* (*come away – уходить, step away – отходить, getaway – убежать, удирать*), послелог *down* соответствует русским приставкам *за-, с-* (*comedown – спускаться, creep down – сползать*), послелог *in* соответствует русским приставкам *в-* (*run in – вбегать, climb in – влезать, go in – входить*) и т.д.

Особенности функционирования глаголов движения в обоих языках целесообразнее исследовать на материале художественного текста. Нами выбрана повесть Джека Лондона «Белый клык» в оригинале и переводе, выполненном В.О. Станичевым.

В процессе сопоставительного анализа текстов обнаруживаются как общие, так и различные черты употребления глаголов движения. Необходимо также учитывать специфику перевода, обусловленную в немалой степени мировидением самого переводчика.

Русские глаголы движения обладают способностью приобретать переносные значения и становятся основой для метафорических выражений. В основе метафоризации лежит персонификация: *Вместе с темнотой к нему пришел ужас*. Подобные метафоры утратили семантическую двуплановость, переносное значение их стерлось, они стали единственными названиями предметов и явлений действительности. Этот процесс происходит в результате многократного повторения в языке переносного значения слова в одном и том же лексическом окружении.

В художественном дискурсе выявляется такая особенность английских глаголов движения, как способность к образованию метафорических выражений с основным словом глаголом движения: *a spasm of fear went* (основное значение «проходить») *through him* – *безумный страх охватил его* (Генри). *He knew Bill's ammunition was gone* («проходить») – *Генри понял, что заряды у Билла вышли*.

В тексте повести «Белый клык» наблюдаем и такие явления, как метонимия и синекдоха. При метонимическом переносе сходство выражается в наличии общего каузального типа (действие – результат), а также общей модели метонимического переноса, например, *race* «состязаться в скорости» – «мчаться»: *The wolves raced behind the sled* – *волки мчались за санями*.

Синекдоха проявляется в том, что название элемента действия становится названием всего действия, например, *steam* «испускать пар» – «двигаться силой пара»; *belly* «надуваться» (о животе) – «продвигаться на животе»: *Bit by bit, an inch a a time, with here a wolf bellying forward, and there a wolf bellying forward, the circle would narrow* – *Мало-помалу, дюйм за дюймом, то один, то другой волк ползком продвигался вперед...*

В тексте перевода выявляются следующие особенности глаголов движения:

- английским глаголам данной семантики, употребленным в прямых значениях, соответствуют аналогичные русские глаголы: *As he neared* («подходить, приближаться») *her, he (One Ear) became suddenly cautious* – *Подбегая к ней, Одноухий осторожно наострил уши*.

- английские глаголы движения, переводимые на русский язык, приобретают эмотивную окраску, не характерную для них в тексте оригинала: *With a share sprang* («прыгать») *upon One Ear* – *С рычанием кинулась она на Одноухого*. *Bill had already gone* («уйти») *from sight* – *Билл уже скрылся из виду*.

- английским глаголам движения в переносном значении в русском языке соответствует глагол движения в прямом значении: *the wolves surged* («вздвигаться» (о волках)) *to meet him* – *волки кинулись ему навстречу*.

Gun in hand, he plunged («погружаться») *into the underbrush that lined the side of the trail* – *С ружьем наперевес, он бросился в кустарник...*

В данном случае следует отметить, что перевод лишен поэтической образности: употребленный метафорически глагол *plunged* (погрузился) заменен на «бросился», а *surged* на «кинулись».

- английскому глаголу движения в переносном значении в русском языке соответствует глагол другой семантической группы: *He passed a rope over his shoulders, a man-trace, and pulled with the dogs* – *Одну постромку он надел себе на плечи и вместе с собаками потащил сани.*

The hunting cries continued to rise behind them – *Вой продолжа раздаваться позади них.*

Проанализировав перевод английского текста на русский язык, можно сделать вывод, что глаголы движения могут выступать в тексте в прямых и переносных значениях. Образование производного значения обуславливается действием механизма ассоциации по сходству и смежности, причем метонимия менее распространена в глаголах движения по сравнению с метафорой, она значительно уступает по регулярности метафорической деривации.

Точный перевод метафор не всегда возможен. Метафорические образы, характерные для английского языка, нередко отсутствуют в русском, и наоборот. Переводчик меняет структуру фраз, заменяя одну лексему другой.

Таким образом, комплексный анализ глаголов движения в сопоставляемых языках способствовал выявлению особенностей функционирования глаголов данной семантики, обусловленных как природой самих языков, так и художественным миром автора перевода.

Библиография

1. Блягоз, Зиновий, *Глаголы перемещения в русском литературном языке*, Горький, КД, 1964.
2. Злобин, Александр, *Глаголы передвижения в немец. и английском языках в Автореф. дис. канд. филол. наук*, Н. Новгород, 1993.
3. Лондон, Джек, *Повести и рассказы*, Ленинград, 1971.
4. Мигирин, Виктор, *Язык как система категорий отображения*, Кишинев, Штиинца, 1973.
5. *Русская грамматика*, т. 1, Москва, Наука, 1970.
6. Шматова, Валентина, *Некоторые закономерности синтагматически обусловленной номинации в английском языке в Структурно-функциональные лингвистические исследования*, Кишинев, 1979.
7. Шмелев, Дмитрий, *Современный русский язык. Лексика*, Москва, 1977.

DEZVOLTAREA CREATIVITĂȚII ARTISTICE A ELEVILOR LA LECȚILE DE EDUCAȚIE PLASTICĂ ÎN CLASELE PRIMARE

Ferdinand OLIVA, prof., grad did. I,
Colegiul Pedagogic „Ion Creangă” din Bălți

Summary: *The article highlights the development of the pupils' artistic creativity based upon different working plastic arts techniques and creative exercises in art education, in primary school. Nowadays, the major aim in art education in school is the overall development of student's personality based on the formation of high artistic culture, of an adequate art language. Based on my teaching experience at „Ion Creangă” Pedagogical College, Balti, I propose several non traditional working techniques and some creative tasks with artistic contents in art education in primary school in order to develop pupils' artistic creativity and originality.*